

ЛЮДИ XX ВЕКА

Наталья Запорожцева¹

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗОИ ЕРОШКИНОЙ

Дочь сарапульского купца Девятова, Зоя Алексеевна Ерошкина, родившаяся в Вятской губернии в 1892 году, пережила расцвет Серебряного века, русскую революцию, Первую мировую, Гражданскую, Великую отечественную войну и сталинские репрессии. Главная её книга «На реке» вышла в 1956 году в Молотовском книжном издательстве. За ним последовали рассказы, повесть «Клавка Уразова» и сборник «Воспоминания о Мамине-Сибиряке». Но нам, её землякам – библиотекарям, казалось, что это далеко не всё, что написала Зоя Алексеевна за бурные революционные и страшные сталинские годы. В её биографии было достаточно «белых пятен».

Нам повезло: в интернете обнаружилось конкурсное сочинение московской школьницы, правнучки некоей «писательницы бабушки Зои». Узнать номер школы и фамилию автора было нетрудно. Да, речь шла о нашей Зое Ерошкиной. Возникла переписка, а потом и встреча в Москве с правнуками, которые сохранили архив писательницы. Рассказ о Зое давался потомкам с трудом. Обычная история в семьях репрессированных. Страх с тех времен прочно поселился в таких семьях, заставляя молчать, скрывать фотографии и письма. Не сразу внуки показали сокровищницу семьи – большую пухлую летопись, связанную тесёмками, – семейный альбом воспоминаний, писем, рисунков, открыток, вышивок писательницы. Публиковать эту семейную

1. **Запорожцева Наталья Семёновна** по образованию врач, педагог-психолог, работает главным библиотекарем краеведческого отдела Центральной гор. библиотеки им. Н.К. Крупской г. Сарапула, занимается краеведческими исследованиями жизни писателей Салтыкова-Щедрина, Надежды Дуровой, Б.И. Ярхо, Елены Миллиор, Иосифа Кунина, С.Н. Миловского-Елеонского, Галины Галиной и др. Редактор и автор 5 книг городского издательского проекта «Культурный слой». Руководитель Литературно-музыкального театра, лауреат ряда литературных премий. Живёт в Удмуртии, г. Сарапул.

реликвию правнуки не решились, т.к. свежи ещё воспоминания о Зое и живы некоторые адресаты. «А вот эту рукопись мы, пожалуйста, можем передать вам в музей», – неожиданно сказали молодые люди, достав с антресолей и вручив мне папку с надписью «37-ой год». С этой рукописью, считавшейся утерянной, и музейными экспонатами, счастливая, я ехала домой, не представляя, что меня ждёт. Но при виде сотни полупрозрачных страниц, испещрённых мельчайшим почерком расплывшимися и почти выгоревшими за полвека голубыми чернилами, энтузиазма у меня поубавилось. Перепутанные страницы, вставки, недописанные слова, которые пришлось угадывать... И вот, разобрав рукопись по страничкам, десятки сотрудников Сарапульской библиотеки занялись расшифровкой повести.

Прошло немало месяцев, пока рукопись была разобрана, оцифрована и послана на рецензию литературному критику Российского института истории искусств Е.П. Щегловой. Она стала автором первой рецензии. Теперь стало понятно, что «37-ой год» и другой семейный фолиант – это продолжение романа Зои Ерошкиной «На реке», его вторая и третья часть. Всё это меняло представление о творчестве писательницы. Оно оказалось гораздо глубже, многогранней. Семья писательницы была сметена революционным вихрем, молодая женщина пережила сталинскую бойню, чудом вырвавшись из ГУЛАГа, и нашла в себе мужество описать эти события. «Повесть Зои Ерошкиной “37-й год” – поразительное документальное свидетельство непосредственного участника трагических событий 1937-го (“проклятого”, по А. Солженицыну) года и последующих, не менее трагических лет, – пишет Е. П. Щеглова, – и её выход в свет наверняка станет событием в сегодняшней литературной жизни. Надо отдать должное таланту несправедливо забытой писательницы. Повесть З. Ерошкиной, при всей её жёсткости, – удивительно женская по своей сути, человечная повесть. Живая и трагическая. И она непременно должна увидеть свет, который, как давно известно, не без добрых людей, даже в самых бесчеловечных обстоятельствах¹».

Итак, родившаяся в Сарапуле на Каме 130 лет тому назад, талантливая писательница Зоя Алексеевна Ерошкина после долгих скитаний вернулась к нам в своих переизданных книгах. Родной Сарапул для писательницы Зои Алексеевны Ерошкиной (19 апреля 1892-1961), урождённой Девятовой, – город недобрый, купече-

1. Зоя Ерошкина «37 год», журнал «Звезда» №6, 2021 год.

ский. А полноводная, живая Кама – одушевлённое родное существо, несущее на гладкой могучей спине плоты, буксиры с баржами. «Отсюда вытекает ручеёк моей жизни», – писала Зоя. Связь человека с местом его обитания – очевидна и загадочна. Ведает ею известный древним гений места – дух-покровитель. Река в мифологии – символ мирового пути, божественной энергии и духовной пищи, творческой силы. «На реке» – так Зоя назвала свою первую и главную, во многом автобиографическую книгу. В ней описала себя и брата под именами Юльки и Павла. Приходила в город тихой поступью северная весна

*Ерошкина
Зоя Алексеевна
(1892 – 1961)*

и начиналась жизнь – веселая, буйная, пристанская, бурлацкая, торговая. Ледоход – грандиозное событие, единица отсчёта, века в размеренной православной жизни, порой совпадавшая с Пасхой и имевшая то же значение – возрождения, воскрешения из старорусской зимней сонной одури, «Нетающая толпа» на берегу. Весь город – от стариков до детей – побывает там при ледоходе. В этом есть «прямо-таки что-то обрядное», – пишет Зоя Алексеевна. Действительно, на Руси «кликали» весну, собираясь на высоком месте, поворачиваясь к востоку и читая молитву в первобытной боязни, вдруг зима будет длиться вечно. Стоя на «Урале», на вершине сарапульской Старцевой горы, и глядя на Восток в Закамье, и сейчас испытываешь первозданный шок от величественной картины: опоясывающей город реки с игрушечными пароходиками, далее, уходящих в синеву к закругляющемуся горизонту, и облаков, устремляющихся со всего небосклона тебе навстречу. Ледоход написан писательницей сочно, подробно, вкусно. Многоголосье толпы, шум, треск, уханье, хруст, плеск льдин, лай оставшихся на льдинах собак, бляение коз, мягкий трубный звук первого пароходного гудка... И в этом разнообразии картин и звуков мощной стихии, которой торопятся зарядиться люди, – вечное волнующее сакральное таинство. Ледоход – самое яркое воспоминание о Сарапуле дочери купца Девятова. Берег реки, наполненный зеваками, – любимое место девочки Зои, где она вместе с братом впитывала шумноголосую сарапульскую жизнь. Везде труд, тяжёлый, но прикрытый шуткой и смехом, жизнь без всякого сокрытия её грубейших сторон. Тут и спали, и ели, и пили, и ссорились, и дрались. Писательница сохранила редкую целомудренность души,

с детства купаясь в отчаянной пристанской ругани, наблюдая откровенность нравов, а в зрелости пройдя тюремную «школу». Она никогда не повышала голос, не знала мата. С большой симпатией мастерски описывает писательница собратьев по воле – «золотую роту». Через столетие их называли «шабашниками», – вольнолюбивых отчаянных заезжих работяг, противопоставляя их «барсуку» – городскому обывателю. Зоя Ерошкина, как и все сарапульцы, уверена, что не Волга Каму, а Кама повернула Волгу. Потому, что «Кама-то, – она, матушка, сила-река».

Особенно жалела Зоя бурлаков. С душевной болью рисует она искажённые гримасой крайнего усилия лица этих несчастных, перерезанную чёрной лямкой грудь. Повисшие в бессилии узловатые руки и ноги страшно утянуты назад, как будто земля не пускает их вперёд. А как любит она неугомонных «землемеров» – вятских бродяг, искателей лучшей жизни. Куда только не гнала землячков нужда, куда только они не толкались! А ей-то самой уж досталось: из Сарапула в Пермь, Петербург, оттуда во Владивосток, в Японию и обратно в Россию, с Дальнего Востока в Читу, Свердловск, Пермь, Ясную Поляну, ГУЛАГ, Стерлитамак, Подмоскovie, Харьков. Называла она себя «не в меру подвижной и любопытной».

Женщине в России трудно стать писательницей. Но если душа, опьянённая мощью и величием русской Реки и рождаемой ею жизнью вокруг, рвётся выразить эту стихию, ничем не остановить это половодье. Писатель и Река – между ними незримая, глубокая магическая связь. Поэтому книга Зои названа «На реке». В рассказах и повестях Ерошкиной много метких наблюдений за жизнью реки: «Лещ играет... колесом ходит. Засядет лещ на дне и ну пузыри пускать... Он личность артельная. Плавает стайей, косяком, как гусь». Об уклейке: «Ах ты, вертихвостка шальная! Иди-ка ты назад: еды в тебе нет ничего, только что веселья через край».

Для Ерошкиной многое, связанное с ненавистным купечеством, было со знаком минус. Даже доморощенная сарапульская обувь, которой до сего дня гордится Сарапул, Ерошкиной описана как бесфасонная и непрочная для знати и дорогая для крестьян. И Вознесенская колокольня на Соборной площади – «некрасиво вытянутое вверх» здание. Эх, нам бы сейчас сюда эту «некрасивую» колокольню на площадь, с которой революция напрочь снесла все православные храмы! Дом деда на Вознесенской – старый и неприглядный. Мать деда, скупая, алчная, жалела каждую потерянную возможность скопить, нажить, приобрести, на что ушли её ум и сильный характер. А вот дед был другим, неделовым, щедрым.

Одаривал детей сладостями да народной мудростью: «в чистый четверг ворона и та своего воронёнка в луже моет», а «в Благовещенье никакая птица гнезда не вьёт – грех». Эти фольклорные жемчужинки не выдуманы, не вычитаны, а переданы из уст в уста из глубин народной культуры. Дед поведал Зое, что капитал через большой грех, через кровь приходит. И она другими глазами взглянула на него и на всю жизнь запомнила это.

Всё детство и отрочество провела Зоя Девятова в этом окраинном вятском городке, откуда вырвалась, как в своё время Надежда Дурова, в иную жизнь и сумела сказать новое слово о родном городе и времени своего детства. Также, как и легендарную землячку, Зою не привлекал купеческий быт и торговля, чем жил Сарапул. Дед Зои – Ефим Герасимович Девятов с супругой своей прибыл из деревни в крестьянскую слободу при Сарапуле. Из крестьян перешли в мещанское сословие, занялись хлебной и бакалейной торговлей и, наконец, Е.Г. Девятов стал купцом 2-ой гильдии. В семье было семеро детей: три сына и четыре дочери. Дом отца стоял на Вознесенской (Советской), 19, он жив и теперь. Торговля шла бойко. Но мать с отцом были в разладе. Она настояла, чтобы Зоя училась в гимназии, а Петруша – в реальном училище. «Всё готова сделать, чтобы вы подругому жили, вылезли из этой темноты», – говорила мама, радуясь нелёгкой победе над купеческим прагматизмом деда и мужа. В детстве, когда «чтение сбивало с ног и не опомниться было от прочитанного», для Зои было счастьем записаться в библиотеку. Тогда, наверное, и сделан был выбор – литература.

Мать Зои, Елизавета Петровна, получившая отцовское наследство, хотела дать детям наилучшее образование. Из Сарапульской гимназии Зою перевели на полный пансион в Пермскую частную женскую гимназию Л. В. Барбатенко, – одно из самых престижных учебных заведений. Девушка жила в доме начальницы гимназии. В 1910 году она окончила гимназию, в 1915 году – историко-филологический факультет Высших женских Бестужевских курсов в Петрограде. В Перми случилось одно, очень важное для Зои событие – встреча с будущим мужем Михаилом Ерошкиным. Молодой человек был годом старше Зои, он родился в городке Кыштыме – «Уральской Венеции», горнозаводской вотчине Никиты Демидова, окончил Чусовскую промышленную школу, поступил в Пермское реальное училище, рано занялся революционной деятельностью. В 1907 году он отсидел в пермской тюрьме за связь с эсерами. Милый юноша с вьющимися русыми волосами и прогрессивными взглядами сразу стал верным другом Зои. Он,

также, как и она, поехал учиться в Санкт-Петербург. Апраксин проезд, где был магазин купцов Девятовых и подпольная типография газеты Искры, стал домом Зои на четыре года. Курсы располагались на 10-ой линии Васильевского острова.

Сарапульская и пермская гимназии давали девушкам приличную подготовку. Среди соучениц были старые Зоины знакомые по гимназиям Перми и Сарапула. А какие преподаватели были у институток! Л.В. Щерба, С.А. Венгеров, Н.Н. Гернет, Л.П. Карсавин, Е.В. Тарле, А.Е. Ферсман – будущие академики и мировые учёные. Зоя и Михаил поженились и после окончания учёбы уехали во Владивосток, куда эсеры направили своего молодого члена партии. В 1915 году у Ерошкиных родилась дочь Наташа. После революции в городе стало беспокойно: неоднократно менялась власть, высаживались военные японские, британские, французские и американские десанты. Связь Михаила Ерошкина с эсерами и поставками оружия оказалась роковой: оставаться в России ему было смертельно опасно. Ерошкины эмигрируют в Японию. Владивостокский порт – один из путей, которыми прежний мир уходил из революционной России. Пассажирам разрешалось брать на борт корабля не более двух чемоданов. Японские города Иношима и Кобэ пригостили супругов и дали им несколько лет относительного семейного благополучия. Михаил звал Зою в Австралию – страну, где нашли приют многие эмигранты, не принявшие советскую власть. Но душа Зои рвалась в Россию. К тому же супруги ждали второго ребёнка, а средства таяли. Михаил разрубил узел одним выстрелом: он понимал, что пути на родину для него отрезаны, и покончил с собой. Овдовевшая молодая женщина с дочкой Наташей возвращается во Владивосток, где родилась Анна. Зоя учительствует в школе и пед. техникуме. С детьми помогает управляться мать, Елизавета Петровна. В 1930 году семья переехала с Дальнего Востока в Читу, потом в Свердловск. Здесь образованную молодую женщину пригласили в редколлегия Уральской энциклопедии контрольным редактором издания. Первый том энциклопедии вышел в 1933 году. Зоина дочь Наташа поступила на химический факультет университета. Вместе с Е.М. Блиновой Зоя Ерошкина занялась организацией литературного музея Свердловска. Блинова была опытным редактором, она собирала уральский фольклор, «открыла» П.П. Бажова. Зоя Алексеевна торопилась собрать воспоминания очевидцев о Д.Н. Мамине-Сибиряке. Ею собраны воспоминания более трёх десятков писателей, знакомых, родственников Мамина. «В отношении Д.Н. Мамина-Сибиряка

мы были ленивы и не любопытны недопустимо долгое время», – пишет она в предисловии к книге. Эта книга до сих пор остаётся самой востребованной в библиографии писателя. В московских и уральских журналах появляются её статьи о П.П. Ершове, Ф.М. Решетникове, А.П. Чехове, Б. Горбатове. З.А. Ерошкина заново открыла талантливого уральского писателя А.Г. Туркина.

Семья переезжает в Ясную Поляну. Будучи учёным секретарем музея, Зоя Алексеевна провела исследовательский анализ дневников писателя, напечатала несколько статей: «Из неизданных дневников Л. Н. Толстого», «К истории создания “После бала”», «Дневники Л. Толстого как рабочая тетрадь писателя». Опубликовать эту работу ей не довелось: грянул 1937 год. «По разнарядке» в Ясной Поляне арестовали 15 человек, в их числе Зою. «Враг народа», дочь купца и жена эсера, З. А. Ерошкина, как и сотни тысяч советских интеллигентов, несколько лет провела в лагерях Мордовии. Выжила. После освобождения в 1940 году была лишена права прописки в столице, жила в д. Свинской под Серпуховым, в войну – в эвакуации в Стерлитамаке. Бабушку и сестру забрала к себе в Старую Купавну дочь Наталья, которая работала химиком на заводе «Акрихин». Война не обошла семью горькими потерями. 18 ноября 1942 года в подмосковном городке Старая Купавна умерла Зоина мать – Елизавета Петровна. Через два года, родив вторую дочь, угаšla от туберкулёза дочь Наташа. После войны Ерошкины перебрались в г. Рубежное под Харьков, где был филиал завода «Акрихин». Дочь Зои – Ася окончила 1 Московский мед. институт и стала заведовать лабораторией онкологического института им. Блохина. Потомки писательницы – врачи, геологи, художники, дизайнеры – живут в Москве и Ярославле.

Роман «Полвека назад», впоследствии переименованный в повесть «На реке», Ерошкина закончила в 1951 году и отдала рукопись в журнал «Новый мир». Рецензент журнала В. Ряховский отметил новизну темы, яркую народную речь, но попенял автору на «слабость идеологии», призвал сменить название, исключить главы о гимназии и раскритиковать купечество. Да и безумием тогда было бы публиковать главы о жизни купечества и гимназисток в сталинском «Новом мире»! Зоя Алексеевна, к счастью, пренебрегла советом, и сегодня эти главы с удовольствием читают сарапульские учителя и изучают краеведы. Лишь после смерти Сталина в Молотовском издательстве вышла её книга «На реке». Помогла в издании землячка, опытный редактор – прозаик Клавдия Васильевна Рождественская, с которой Зоя Алексеевна встретилась в

Свердловске в 30-е годы. Клавдия Васильевна умела вдохновить на труд, ободрить, увидеть «божью искорку» и вырастила многих крупных уральских писателей – «целую литературную рощу». Вероятно, имя главной героини повести «Клавка Уразова», вышедшей в 1959 году, взято Ерошкиной в память о доброй наставнице. Героиня второй повести, Клавка, смолоду оступившись, угодила в тюрьму, а после освобождения начинает заново строить свою жизнь. В этой повести, и в рассказах явные автобиографические ноты. В последние годы Зоя Алексеевна жила в Харькове. Работала скромным библиотекарем в клубе, но писательницу заметили, приняли в члены Союза писателей. Она вела литературные семинары при Доме учёных, консультировала молодых авторов, писала статьи о Чехове, Есенине. Продолжала писать книгу о 1937 годе, начатую в лагере, но не успела её опубликовать, скоропостижно скончалась в 69 лет в последние дни уходящего 1961 года. Рукопись долгое время считалась утерянной.

Сегодня мы с интересом читаем главы из нее: «Осень... Золотая осенняя поздняя листва... Боже мой, до чего ясный солнечный день. Как это можно было не почувствовать в тёмном вагоне! И отошло всё. Забылся голод. Полдня, не отрываясь, они стояли молча, жадно впитывая пригорки, развилки дорог, полу-убранные огороды, ещё пасущиеся стада. Стайки запоздалых ромашек во впадинах, краснеющую рябину... До чего богата, весела, ласкова страна. Понуро сидящие фигуры... Мелкие станции... На них тихая не тревожная жизнь».

В своей биографии Зоя Алексеевна писала: «Педагогической работы – 19 лет. На Урале, во Владивостоке, под Москвой, на Украине. В средней школе, на рабфаках, в пединститутах. Редакционной работы – около 5 лет в Уральской Советской Энциклопедии. Музейной работы – около 4 лет – в Свердловском Областном музее, в музее “Ясная Поляна” и в краеведческом музее Стерлитамака. Библиотечно-библиографической работы – 4 года в Стерлитамаке и Харькове». Три года из её жизни были вычеркнуты лагерем.

Девочку с Камы, Зою Ерошкину, и её книги знают и любят не только сарапульцы. Её помнят в Екатеринбурге и Владивостоке, в Ясной Поляне, Екатеринбурге, Перми и Харькове. Её имя неизбежно вернулось к истокам – древней Каме и родному городу, вошло в литературные энциклопедии страны, встало рядом с первыми нашими писательницами, прославившими город на Каме, – Надеждой Дуровой, Лидией Будогоской.

Удмуртия, г. Сарапул